
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-1-52-58
УДК 343.8

Дата поступления статьи: 30/XII/2018
Дата принятия статьи: 4/II/2019

О. А. Адоевская

КОНВЕНЦИОННЫЕ НОРМЫ О РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

© Адоевская Ольга Александровна (adoevskaya-olga@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема кандидатской диссертации: «Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России». Автор более 60 научных работ, в том числе монографий: «Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России» (2009), «Ответственность за кражу по современному праву России: основание и дифференциация» (2012).

Область научных интересов: принципы уголовного и уголовно-исполнительного права, экономические и служебные преступления.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы гарантирования прав осужденных и лиц, отбывших наказание и освобожденных от него, с учетом конвенционных норм. Проанализированы нормы Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правил Нельсона Манделы (2015 г.) и других международных актов, гарантирующих права осужденных.

Показаны проблемы формирования российской пенитенциарной политики в сфере ресоциализации осужденных.

Предложены пути совершенствования норм уголовно-исполнительного законодательства об основных средствах исправления, направленных на ресоциализацию осужденных после отбывания наказания: о воспитательной работе, общественно полезном труде, профессиональной подготовке и общественном воздействии.

Предложено в уголовно-исполнительном законодательстве предусмотреть профилирование исправительных учреждений под определенные виды производственной деятельности, в том числе на основе государственно-частного партнерства. Сделан вывод о необходимости кооперирования производственной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы с аналогичной производственной деятельностью в иных организациях в целях дальнейшего трудоустройства осужденного в этих организациях.

Ключевые слова: конвенционные нормы, ресоциализация, уголовно-исполнительная политика, международные стандарты об обращении с осужденными.

Цитирование. Адоевская О. А. Конвенционные нормы о ресоциализации осужденных // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 1. С. 52–58. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-1-52-58>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

O. A. Adoyevskaya

CONVENTION NORMS ABOUT THE RESOCIALIZATION OF CONVICTS

© **Adoyevskaya Olga Aleksandrovna** (adoevskaya-olga@mail.ru), Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Criminal Law and Criminology, **Samara National Research University**, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Differentiation of responsibility for theft according to the criminal law of Russia». Author of more than 60 scientific works, including monographs «Differentiation of responsibility for theft according to the criminal law of Russia» (2009), «Responsible for the theft, according to the modern law of Russia: establishment and differentiation» (2012).

Research interests: principles of criminal and penal law, economic and business crime.

ABSTRACT

The article deals with the problems of guaranteeing the rights of convicts and persons who have served a sentence and have been released from it, taking into account conventional norms. The norms of the UN Convention against Torture and Other Same-Wanted, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (1984), the Council of Europe Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (1950), the UN Standard Minimum Rules for the Treatment of prisoners (Rules of Nelson Mandela (2015) and other international acts guaranteeing the rights of convicts.

The problems of formation of the Russian penitentiary policy in the field of re-socialization of convicts are shown. The ways of improving the norms of the criminal-executive legislation on the main means of correction aimed at the re-socialization of convicts after serving the sentence: educational work, socially useful work, vocational training and social impact are proposed.

It is proposed in the penal legislation to provide for the profiling of correctional institutions for certain types of production activities, including on the basis of public-private partnership. The conclusion is made about the need to cooperate production activities in the institutions of the penitentiary system with similar production activities in other organizations in order to further employment of the convicted person in these organizations.

Key words: convention norms, resocialization, criminal-executive policy, international standards on the treatment of convicts.

Citation. Adoyevskaya O. A. *Konventionnyye normy o resotsializatsii osuzhdennykh* [Convention norms about the resocialization of convicts]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 1, pp. 52–58. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-1-52-58> [in Russian].

Ратификация нашей страной Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.) и Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) стала важнейшим направлением в деле гарантирования прав и законных интересов осужденных и лиц, отбывших уголовное наказание или освобожденных от него.

Гуманистические идеи конвенционных норм отражены в ч. 1 ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), которая декларирует, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации, в том числе на

строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения с осужденными. Это соответствует положениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, запрету применения пыток независимо от каких-либо обстоятельств. Согласно ст. 2 Конвенции, «каждое государство-участник принимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией».

Основные права человека, закрепленные в Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), отражены также в гл. 2 УИК РФ «Правовое положение осужденных».

В развитие конвенционных норм приняты международные стандарты обращения с осужденными: Минимальные стандартные правила об-

ращения с заключенными, 1955 г.; Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), 2015 г.; Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), 1990 г.; Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), 2010 г., и др.

Названные международные акты выступают критерием оценки текущего правового регулирования и определяют перспективы развития уголовно-исполнительной системы в направлении политики ресоциализации осужденных.

Так, в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы (2015 г.)) закреплено, что «целями приговора к тюремному заключению или к аналогичному лишению свободы являются главным образом защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма. Эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если срок заключения используется, насколько это возможно, для обеспечения реинтеграции (*ресоциализации*) таких лиц в общество после их освобождения с тем, чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни» (правило 4).

В настоящее время большинство стран – участниц международных договоров об обращении с осужденными приоритетным направлением пенитенциарной политики признают политику ресоциализации осужденных и лиц, отбывших уголовное наказание или освобожденных от отбывания уголовного наказания, и формирования в обществе отношения к ним как к согражданам.

Это гуманистическое направление пенитенциарной политики является важнейшим звеном в борьбе с рецидивной преступностью, позволяет защитить права и свободы осужденных, нормализовать их жизнь, оптимизировать взаимодействие государства и общества, снизить бремя содержания пенитенциарной системы [1, с. 41–45].

Ресоциализацией лиц, отбывших уголовное наказание или освобожденных от него, признается их интеграция в систему общественных отношений и включение в гражданское общество, чтобы было возможно вести законопослушный и самостоятельный образ жизни. Ресоциализация осуществляется путем восстановления у лиц, отбывших уголовное наказание или освобожденных от него, утраченных или проблематизированных социальных ценностей, изменение отношения к правовым и другим социальным нормам путем создания необходимых социальных, экономических, педагогических, психологических, медицинских и правовых условий [1, с. 42–43; 2, с. 389].

Политика ресоциализации особенно востребована в условиях, когда усилия многих стран, включая Россию, направлены на предупреждение реци-

дивной преступности и сокращение численности осужденных в местах лишения свободы.

Как заявили 14 декабря 2018 г. в пресс-бюро Федеральной службы исполнения наказаний России, «...количество осужденных к лишению свободы россиян достигло своего исторического минимума. На сегодняшний день в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы содержатся 467 тысяч человек. В новейшей истории России это самое маленькое количество осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях» [6].

Вместе с тем, по данным официальной статистики, фиксируется снижение количества лиц, впервые осужденных к лишению свободы, но увеличивается число осужденных к этому виду наказания повторно. В 2013 г. впервые к лишению свободы было осуждено 200 786 чел., в 2014 г. – 201 101 чел., в 2015 г. – 194 310 чел., 2016 г. – 192 421 чел., 2017 г. – 185 718 чел. Число осужденных к лишению свободы во второй, третий и более раз в 2013 г. составило 359 075 чел., в 2014 г. – 350 032 чел., в 2015 г. – 330 772 чел., в 2016 г. – 327 197 чел., в 2017 г. – 309 431 чел. [7].

В настоящее время исследователи пишут о колоссальном разрыве между задекларированными в российском уголовно-исполнительном законодательстве целями и задачами и реальным воплощением их в жизнь, а также о кризисе уголовно-исполнительной системы.

УИК РФ провозгласил целями уголовно-исполнительного законодательства исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, а среди задач назвал охрану прав, свобод и законных интересов осужденных, оказание им помощи в социальной адаптации (ч. 2 ст. 1).

Но в реальном правовом регулировании названные цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства не гарантируются.

Так, одним из основных средств исправления и стимулирования законопослушного поведения осужденных после отбывания наказания названа *воспитательная работа* (ч. 1, 2 ст. 9 УИК РФ). Но в действующем УИК РФ недостаточно решен вопрос о роли и содержании воспитательной работы с осужденными.

Напомним, что воспитательная работа описана только применительно к осужденным к двум видам наказания – принудительным работам (ст. 60¹²) и лишению свободы (ст. 109, 110). При этом названные статьи носят абстрактный характер: не указан примерный перечень воспитательных мероприятий, не определены субъекты, ответственные за проведение воспитательной работы, а также формы их взаимодействия с осужденными и т. д.

Полагаем, что на законодательном уровне необходимо более полно урегулировать содержание и формы воспитательной работы с осужденными в целях их подготовки к самостоятельному и законопослушному образу жизни после освобождения от отбывания наказания.

Общественно полезный труд традиционно относится к основному и важному средству как исправления осужденных, так и ресоциализации.

Международно-правовые акты об обращении с осужденными признают обязательность труда осужденных. Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 8) не относит работу, которую выполняют осужденные по приговору суда, к категории принудительного или обязательного труда.

В соответствии со ст. 72 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, 1955 г., «...все осужденные заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом. На заключенных следует возлагать полезную работу, достаточную для того, чтобы заполнить нормальный рабочий день. Обеспечиваемая заключенным работа должна быть, по мере возможности, такой, чтобы повышать или давать им квалификацию, позволяющую им заняться честным трудом после освобождения...».

В действующем российском уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 103 УИК РФ) закреплено, что каждый осужденный обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения.

Однако на практике эти нормативные положения в полной мере не реализуются. В настоящее время больше половины осужденных к лишению свободы не привлечены к труду из-за кризиса производственного сектора уголовно-исполнительной системы, который подтвержден на официальном уровне.

В федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 6 апреля 2018 г. № 420, указано, что на «уровне субъектов Российской Федерации имеется незначительная государственная поддержка производственной деятельности исправительных учреждений. При этом в связи со сложной экономической ситуацией и дотационностью отдельных субъектов Российской Федерации в последние годы отмечается существенное сокращение средств, выделяемых на реализацию региональных программ, а в новые программы не включаются мероприятия, касающиеся поддержки производственной деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы». Безработица становится криминогенной детерминантой и ведет к высокому уровню рецидива среди осужденных и лиц, освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Пробелом действующего уголовно-исполнительного законодательства следует считать отсутствие профилирования исправительных учреждений под определенные виды производственной деятельности.

Российские специалисты ставят вопрос о возможности кооперирования сельскохозяйственных подразделений уголовно-исполнительной систе-

мы (которых насчитывается около 800) с более развитыми и инновационно ориентированными сельскохозяйственными товаропроизводителями (семеноводческими, племенными и опытно-производственными хозяйствами) Министерства сельского хозяйства РФ [3, с. 36].

В целях гарантирования ресоциализационного труда осужденных и лиц, отбывших наказание, необходимо создать правовую основу эффективного функционирования в подразделениях уголовно-исполнительной системы производственной базы, способной обеспечить трудоспособных осужденных трудом. Это будет способствовать возмещению ущерба, причиненного гражданам и государству в результате совершения преступления, оказанию материальной помощи семье, возможности самообеспечения продуктами питания, одеждой и другими предметами, не запрещенными правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

В сфере обеспечения осужденных ресоциализационным трудом необходимо:

- в уголовно-исполнительном законодательстве предусмотреть профилирование исправительных учреждений под определенные виды производственной деятельности, в том числе на основе государственно-частного партнерства;

- предусмотреть кооперирование производственной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы с аналогичной производственной деятельностью в иных организациях в целях дальнейшего трудоустройства осужденного в эти организации.

Но, как отмечают научные исследователи, труд не только правовая, но и педагогическая категория, поэтому вся совокупность вопросов нравственной и психологической подготовки и участия осужденных в труде относится к психолого-педагогической деятельности [4, с. 90]. Именно в интенсивном психолого-педагогическом воздействии реализуется принцип гуманизма, закрепленный в международных актах о правах человека и об обращении с осужденными.

Как закреплено в Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.): «Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности».

В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными 1955 г. указывается, что для возвращения правонарушителя к нормальной жизни в обществе необходимо использовать все исправительные, воспитательные, моральные и духовные силы и виды помощи, которыми заведение располагает и которые оно считает подходящим, применяя их с учетом потребностей перевоспитания каждого заключенного (пп. 58–59).

Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), рекомендуют в целях возвращения правонарушителя к нормальной жизни в обществе разрабатывать различные методы,

такие как индивидуальная работа, групповая терапия, программы по месту жительства и особое обращение с различными категориями правонарушителей. Обращение обеспечивается профессиональными работниками, имеющими надлежащую подготовку и практический опыт. При выборе соответствующего обращения необходимо ознакомление с биографией, личностью, наклонностями, уровнем умственного развития, системой ценностей и особенно с обстоятельствами, которые привели к совершению правонарушения. При исполнении соответствующих мер компетентный орган может привлекать общественность и систему общественной поддержки.

Правовое регулирование права осужденных на психологическую помощь закреплено в ст. 12 УИК РФ «Основные права осужденных». Согласно ч. 6.1 названной статьи, «осужденные имеют право на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы исправительного учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи. Участие осужденных в мероприятиях, связанных с оказанием психологической помощи, осуществляется только с их согласия».

К сожалению, на практике названные нормативные положения реализуются не в полной мере, поскольку в психологических лабораториях большинства исправительных учреждений с большим количеством осужденных (в среднем по пятьсот человек в каждом) работает всего один или два психолога.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. закреплены рекомендации Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 г. о необходимости при каждом заведении иметь социальных работников, заботящихся о поддержании и укреплении желательных отношений заключенного с его семьей и могущими принести ему пользу социальными организациями (п. 61).

С учетом изложенного полагаем, что уголовно-исполнительное законодательство должно быть дополнено самостоятельными статьями, посвященными социальной работе с осужденными, а также психологической работе с осужденными. Необходимо также на уровне методических рекомендаций закрепить перечень обязательных психологических и педагогических мероприятий ресоциализационной направленности.

К таким мероприятиям необходимо отнести составление индивидуальных программ ресоциализации (совместно с психологами, специалистами по социальной работе) по социально-психологическому сопровождению осужденных и их семей; разработку и применение программы примирительных процедур с потерпевшим от преступления; включение в попечительский совет исправительных учреждений и привлечение к работе с осужденными тех, кто имеет успешный опыт ресоциализации и смог реально включиться в гражданское общество. Рекомендуется использовать

формы и методы социокультурной ресоциализации: арт-терапию, библиотекотерапию, музыкотерапию.

Желательна организация в средствах массовой информации, в том числе сети Интернет, *информационной поддержки мероприятий ресоциализационной направленности*, стимулирование законопослушного и самостоятельного образа жизни. Следует рассмотреть возможность проведения – с учетом сложившихся практик соответствующей деятельности в других странах – «Дня заключенного (осужденного)» [5, с. 16–17].

Успешная ресоциализация осужденных предполагает наряду с психологическими и педагогическими мероприятиями ресоциализационной направленности реализацию их прав на охрану здоровья.

В связи с этим в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными 1955 г. закреплено, что «в отношении каждого заключенного... директор должен получать как можно скорее по его принятии исчерпывающие сведения... которые должны всегда содержать доклад врача, по возможности сведущего в психиатрии, о физическом и психическом состоянии заключенного. Эти доклады и другие касающиеся заключенного документы должны подшиваться к его личному делу. Дело следует пополнять всеми новыми сведениями и хранить его так, чтобы ответственные работники могли в случае надобности обращаться к нему (п. 66).

В Правилах Нельсона Манделы закреплено, что осужденные заключенные должны иметь возможность... принимать активное участие в своей реабилитации при условии установления врачом или другими квалифицированными медицинскими специалистами их физической и психической пригодности (ст. 96).

Еще один международный документ, принятый с ориентиром на ресоциализацию, – Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), – также закрепляет положения о необходимости уделять повышенное внимание здоровью осужденных женщин.

Правила нацеливают работу персонала исправительных учреждений на содействие исправлению и дальнейшей реинтеграции осужденных, реализуя их право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Как закреплено в п. 40 Правил, «тюремная администрация разрабатывает и внедряет методы классификации с учетом особых потребностей и обстоятельств женщин-заключенных, обусловленных гендерными факторами, с тем, чтобы обеспечить соответствующее индивидуальное планирование и осуществление работы по скорейшей реабилитации, исправлению и реинтеграции этих заключенных в жизнь общества». Правила предписывают «учитывать при размещении и плани-

ровании процесса исполнения наказания важную информацию о прошлом женщин, например о насилии, которому они могли подвергаться, истории психических заболеваний, наркомании и токсикомании, а также родительских и других обязанностях по уходу; обеспечивать включение в планы исполнения наказаний женщин реабилитационных программ и услуг, учитывающих их особые потребности, обусловленные гендерными факторами» (п. 41).

Среди примеров наилучшей практики обращения с заключенными в рамках системы уголовного правосудия, которые были приведены на Двенадцатом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (12–19 апреля 2010 г., Бразилия), отмечалось: «...хотя в большинстве стран вопросы здравоохранения в тюрьмах по-прежнему входят в круг ведения министерства, отвечающего за управление тюрьмами, в настоящее время прослеживается тенденция передачи такой ответственности министерствам здравоохранения, что приносит положительные результаты с точки зрения доступа к медицинской помощи в тюрьмах и с точки зрения непрерывности оказания такой помощи. Именно так обстоит дело, в частности, в Австралии, Франции и, в последнее время, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии».

На этом же Конгрессе приводился положительный опыт Бельгии, где ведется электронная медицинская карта, которая является собственностью заключенного и в любой ситуации, например в случае перевода в другую тюрьму, следует за заключенным.

В целях снижения опасности заражения заключенных туберкулезом, ВИЧ/СПИДом и гепатитом рекомендованы просветительская работа и обмен информацией между лицами, находящимися в аналогичном положении. В качестве примера одного из наилучших видов практики указывалось привлечение находящихся в аналогичном положении лиц к осуществлению мероприятий по профилактике ВИЧ и снижению ущерба, в том числе в рамках программ рационального использования игл и шприцев, в Молдове [8].

К сожалению, на сегодняшний день многие положения международных стандартов об обращении с осужденными нацеливающие на обеспечение права осужденных на охрану здоровья и медико-санитарное обеспечение с учетом их ресоциализации, в Российской Федерации не реализуются.

В федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 6 апреля 2018 г. № 420 подтверждается, что «большинство подозреваемых, обвиняемых и осужденных относятся к социально уязвимым группам населения, а также страдают различными заболеваниями, прежде всего социально значимыми. Многие из них до помещения под стра-

жу находились вне поля зрения общественного здравоохранения и социальных служб. Из лиц, поступающих в следственные изоляторы, от 3 до 9 процентов являются ВИЧ-инфицированными, 4 процента страдают психическими заболеваниями, 2,7 процента больны алкоголизмом и наркоманией, 7,5 процента – туберкулезом легких, в том числе выявленным впервые в жизни»

Кроме того, в учреждениях уголовно-исполнительной системы сконцентрировано более 23 тыс. лиц, больных активным туберкулезом, более 60 тыс. ВИЧ-инфицированных, более 6 тыс. лиц, инфицированных ВИЧ в сочетании с туберкулезом».

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в целях реализации права осужденных на охрану здоровья названы следующие мероприятия:

- обеспечение незамедлительного проведения необходимых мероприятий по фиксации медицинскими работниками полученных осужденными телесных повреждений, а также направление сотрудниками исправительных учреждений материалов в компетентные органы с объяснениями пострадавших и очевидцев;

- создание максимальных условий для нахождения осужденных в дневное время вне камерных помещений исходя из возможностей исправительных учреждений;

- обеспечение получения осужденными информации о своем здоровье, включая ознакомление с медицинской документацией и получение консультаций врачей-специалистов медицинских организаций государственной и муниципальной системы здравоохранения, исходя из положений федерального законодательства Российской Федерации;

- разработка механизма правовой защиты осужденных, являющихся инвалидами, несовершеннолетних осужденных, осужденных беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей;

- обеспечение оказания медицинской помощи, а также создание улучшенных условий содержания осужденным инвалидам и лицам, не способным или ограниченно способным обслуживать себя самостоятельно, в том числе техническими средствами, исходя из возможностей исправительных учреждений с учетом ограничений жизнедеятельности этих лиц.

Вместе с тем ни в российском уголовно-исполнительном законодательстве, ни в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года не содержится перечня медицинских мероприятий ресоциализационной направленности.

Полагаем, что в целях гарантирования медицинских мероприятий ресоциализационной направленности с учетом конвенционных норм необходимо на законодательном уровне решить вопрос об оказании медицинской помощи осужденным медицинскими учреждениями, подведомственными Министерству здравоохранения РФ.

Медицинская помощь должна быть непрерывной и оказываться как в период отбывания наказания, так и после его отбывания. Соответственно, предлагается предусмотреть ведение электронной медицинской карты, которая постоянно следует за осужденным, как в случае перевода его в другое исправительное учреждение, так и после отбывания наказания.

В целях снижения опасности заражения осужденных социально значимыми заболеваниями – туберкулезом, ВИЧ/СПИДом и гепатитом – должна проводиться активная просветительская и профилактическая работа, в том числе с привлечением тех, кто имеет успешный опыт медицинской ресоциализации.

На законодательном уровне необходимо решить вопрос об обязательном лечении осужденных и лиц, отбывших наказание, страдающих социально значимыми заболеваниями.

Резюмируя изложенное, следует подчеркнуть, что при осуществлении политики ресоциализации необходимо гарантировать реализацию основных прав осужденных и лиц, отбывших наказание и освобожденных от него, с учетом конвенционных норм. В первую очередь речь идет о правах человека, закрепленных в Конвенции ООН, против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.) и Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), которые вошли в систему российского права: право на жизнь и здоровье, личную неприкосновенность, образование, труд, свободу мысли, совести и религии, обеспечение возможностей для благоприятного развития, участия в жизни общества и др.

Библиографический список

1. Кленова Т. В., Щукина Н. П., Адоевская О. А. О дорожной карте ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 4 (26). С. 41–45. URL: <http://sui.fsin.su/upload/territory/Sui/News/2017/12%20>.

2. Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Т. В. Кленовой. М.: Юрлитинформ, 2019. 432 с. URL: <http://www.urlit.ru/Katalog/2387-.html>.

3. Кибиров А. Я., Новожилова Ж. С. Продовольственное обеспечение пенитенциарной системы России: ретроспективный анализ и современные реалии // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 6. С. 32–36. URL: http://www.eshpp.ru/abstract/2017-06_abst.htm.

4. Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. И. В. Шмарова. М.: БЕК, 1998. 624 с. URL: <http://lawlibrary.ru/article1036248.html>.

5. Адоевская О. А., Щукина Н. П. Ресоциализация лиц, отбывающих, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него: методические рекомендации. Самара: ООО «Инсома-пресс», 2018. 78 с.

6. Интерфакс: офиц. сайт. URL: <https://www.interfax.ru/russia/642278> (дата обращения: 28.12.2018).

7. ФСИН. URL: <http://fsin.su> (дата обращения: 20.12.2018).

8. Управление ООН по наркотикам и преступности. URL: <http://www.unodc.org> (дата обращения: 25.10.2018).

References

1. Klenova T. V., Shchukina N. P., Adoevskaya O. A. *O dorozhnoi karte resotsializatsii i real'nogo vklucheniya v grazhdanskoe obshchestvo lits, otbyvshikh ugovnoe nakazanie i osvobozhdennykh ot nego* [About the road map for resocialization and real inclusion in civil society of persons who have served a criminal sentence and exempted from it]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Samara Law Institute], 2017, no. 4 (26), pp. 41–45. Available at: [http://sui.fsin.su/upload/territory/Sui/News/2017/12%20%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C/%E2%84%96%20\(26\)%202017.pdf](http://sui.fsin.su/upload/territory/Sui/News/2017/12%20%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C/%E2%84%96%20(26)%202017.pdf) [in Russian].

2. *Resotsializatsiya i real'noe vkluchenie v grazhdanskoe obshchestvo osuzhdennykh: monografiya. Pod red. dokt. yurid. nauk, prof. T. V. Klenovoi* [Resocialization and real inclusion into the civil society of persons who have served a criminal sentence and released from it: monograph. Doctor of Laws, professor T. V. Klenova (Ed.)]. М.: Yurlitinform, 2019, 432 p. [in Russian].

3. Kibirov A. Ya., Novozhilova Zh. S. *Prodovol'stvennoe obespechenie penitentsiarnoi sistemy Rossii: retrospektivnyi analiz i sovremennye realii* [Food Provision for Institutions of the Penal System of Russia: the Retrospective Analysis and Modern Realities]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii* [Economy of agricultural and processing enterprises], 2017, no. 6, pp. 32–36. Available at: http://www.eshpp.ru/abstract/2017-06_abst.htm [in Russian].

4. *Ugovolno-ispolnitel'noe pravo: uchebnik. Pod red. I. V. Shmarova* [Criminal-executive law: textbook. I. V. Shmarov (Ed.)]. М.: БЕК, 1998, 624 p. Available at: <http://lawlibrary.ru/article1036248.html> [in Russian].

5. Adoevskaya O. A., Shchukina N. P. *Resotsializatsiya lits, otbyvayushchikh, otbyvshikh ugovnoe nakazanie i osvobozhdennykh ot nego: metodicheskie rekomendatsii* [Resocialization of those who are serving, who have served a criminal sentence and who have been released from it: guidelines]. Samara: ООО «Insoma-press», 2018, 78 p. [in Russian].

6. Interfax. Available at: <https://www.interfax.ru/russia/642278> (дата обращения: 28.12.2018).

7. FSIN. Available at: <http://fsin.su> (дата обращения: 20.12.2018).

8. Unodc. Available at: <http://www.unodc.org> (дата обращения: 25.10.2018).